

ЗНАЧЕНИЕ ДОПОЛНЕНИЯ, КОНКУРЕНЦИИ, КОЛЛИЗИИ ПРИНЦИПОВ ПРАВА ДЛЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ИНЫХ ВИДОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.В. Бирюков

Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, г. Омск, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

26 ноября 2020 г.

Дата принятия в печать –

10 октября 2021 г.

Дата онлайн-размещения –

24 декабря 2021 г.

Рассматривается значение различных видов сочетания (взаимосвязи) принципов права для юридической деятельности, выявляются отдельные закономерности такого сочетания. Доказывается, что принципы права не только дополняют, но и ограничивают друг друга (конкурируют между собой), а также могут противоречить друг другу (вступать в коллизию). Показывается, что различные способы сочетания принципов права используются при обосновании нормативных и ненормативных актов, в процессе правоприменения, а также познания права, критики права, правотворчества, невластной реализации права.

Ключевые слова

Принцип, принципы права, функции принципов права, система принципов права, конкуренция принципов права, коллизия, противоречия в праве, законность, справедливость, правовой монизм, правовой плюрализм

THE IMPORTANCE OF ADDITION, COMPETITION, COLLISIONS OF LAW PRINCIPLES FOR ENFORCEMENT AND OTHER TYPES OF LEGAL ACTIVITIES

Sergey V. Biryukov

Dostoevsky Omsk State University, Omsk, Russia

Article info

Received –

2020 November 26

Accepted –

2021 October 10

Available online –

2021 December 24

The subject of this research is the problem of combining (interrelation) of various principles of law used in the framework of law enforcement and other types of legal activity.

The purpose of the study is to confirm or refute the hypothesis that the principles of law can not only complement each other, but also "collide" with each other when they are used in the framework of legal activity.

The research methodology includes dialectics, systems approach, specific sociological methods, culturological and theoretical-sociological analysis, formal legal method. The author describes the degree of scientific elaboration of the problem in foreign and Russian studies, including works devoted to such related topics as the functions of the principles of law and the system of principles of law, as well as the opinions directly on the issue of R. Dworkin and A. Barak.

The main results, scope of application. The author substantiates the presence of at least three ways of combining (interconnecting) the principles of law: (1) addition – the concerted action of several principles; (2) competition – limiting the operation of one principle to another; (3) collision – direct contradiction of one principle to another, their mutual exclusion. The definition of factual circumstances, the choice of applicable rules and their interpretation by court or other enforcement official can be influenced by ideology underlying the prevailing practice or the enforcer's own position. The specificity of a particular ideology is correlated by the author with the use of one or another combination of principles of law when making a law enforcement decision. It is shown in the article with specific examples of so-called "complex cases" from the practice of Russian higher courts. Complementing the principles of law is the predominant way of their relationship, used in law enforcement. It contributes to the preservation of the unity of the system of law. At the same

time, the consistent implementation of one principle can limit the possibilities for the implementation of others. It leads to the fact in the process of law enforcement that it is often necessary to make a choice in favor of one of the principles within the framework of their competition. This choice is determined by several factors, including not only the established practice (law enforcement customs and precedents), but also the current social context, the position and interests of the law enforcement officer and the participants in the case. Finally, in some cases, situations are possible when the principles of law are mutually exclusive, come into conflict with each other. This, in particular, can occur when the principles of law belong to different systems (subsystems) of law or reflect the peculiarities of the legal ideology of different historical periods. The article identifies certain patterns of combining the principles of law, examines the importance of this topic for studying the issues of legal monism and legal pluralism, shows the importance of complementarity, competition and conflict of principles of law not only for the law enforcement process, but also for the knowledge of law, criticism of law, lawmaking, powerless implementation rights. Conclusions. Although within the framework of the traditional approach for domestic jurisprudence, the essence of law is associated with the interests and property relations reflected in the law, legal ideology has a relatively independent meaning nevertheless. A certain duality is inherent in legal activity, as a result of which the problems of combining interests are expressed precisely through various options for combining the principles and norms of law. It is proved that the system of principles of law is a complex system in which the same principles can be used in various combinations with each other.

1. Введение: постановка и актуальность проблемы

Одна из особенностей процесса правоприменения по так называемым «сложным делам» заключается в том, что на установление фактических обстоятельств, выбор применимых правил и их толкование может явно или неявно влиять идеология, стоящая за преобладающей практикой или собственной позицией правоприменителя. Специфика трактовки вопросов факта и права может быть, в частности, соотносена с использованием при вынесении решения того или иного принципа права, особенностями сочетания этих принципов. Это касается, скажем, таких принципов, как законность, справедливость, гуманизм, защита частных прав, свобода договора, возможность ограничения частных прав и свобод во имя общего блага. Рассмотрим данную особенность на примере судебной деятельности.

В одних случаях принципы права используются судом согласованно, в дополнение друг к другу. Так, в определении Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. по делу № 309-ЭС20-10004 позиция, согласно которой на единственно пригодное для проживания

помещение гражданина-должника не может быть обращено взыскание со стороны кредитора даже в случае приобретения кредитором для должника жилого помещения меньшей площади, обоснована одновременно принципами законности и гуманизма («разумной сдержанности»)¹.

В других случаях, напротив, используется такое сочетание принципов права, при котором значение одного принципа снижается в результате применения другого. При проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» большинство судей Конституционного Суда (далее – КС) РФ, рассматривавших дело, сочли, что в данном случае идеи обоснованности ограничения прав и свобод во имя общего блага, публичного характера таких ограничений имеют большее значение, нежели идеи неприкосновенности собственности и свободы договора².

Кроме того, судебная деятельность предполагает известную вариативность, проявляющуюся в том, что различные судьи при коллегиальном рассмотрении дела, один и тот же суд при рассмотре-

¹ Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2020 г. по делу № 309-ЭС20-10004. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/fd6509b2-3770-4af7-ab4d-2a2d8d0527c9> (дата обращения: 12.11.2020).

² Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-п по делу о проверке конституционности Федерального закона «Об обязательном страховании граждан-

данской ответственности владельцев транспортных средств» в связи с запросами Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, Волгоградской Областной Думы, группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина С.Н. Швецова; Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А.Л. Конова // СПС «КонсультантПлюс».

нии аналогичных дел в разное время, суды различных инстанций могут по-разному оценить значение и сочетание тех или иных принципов права. Иногда эти разночтения становятся широко известны и обсуждаются в обществе и среди юристов.

Так, в упомянутом выше деле судья КС РФ А.Л. Кононов выразил особое мнение, в котором обосновал иное соотношение упомянутых принципов права, указал на несоразмерность ограничения частных прав и свобод Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»³. Попутно стоит заметить, что вводимый сегодня в рамках изменения Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁴ непубличный характер вынесения особых мнений судьями КС РФ будет скрывать соответствующую вариативность в оценке права от широкой общественности, но не изменит сути правоприменительной деятельности по «сложным делам».

В известном постановлении КС РФ от 18 января 1996 г. № 2-п было отражено, что избрание глав исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации противоречит принципам единства государственной власти, демократизма и разделения властей⁵. В постановлении от 21 декабря 2005 года № 13-п тот же суд отметил, что в условиях нового федерального правового регулирования аналогичный порядок не противоречит данным принципам и Конституции Российской Федерации, отвечает «требованию о балансе конституционно защищаемых ценностей и общенациональных интересов»⁶.

Можно здесь вспомнить и случаи, когда решения российских судов, в том числе того же КС РФ, отрицательно оценивались в постановлениях Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Рас-

хождение правовых позиций внутригосударственного и международного судебных органов связано с тем, что принципы, закрепленные в законодательстве Российской Федерации и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., подвергаются разному истолкованию и по-разному соотносятся друг с другом. Скажем, в деле Константина Маркина КС РФ указал на обоснованность ограничения прав и свобод во имя общего блага (защиты национальной безопасности), ЕСПЧ – на наличие общего стандарта равенства мужчины и женщины и необходимость учета соразмерности при ограничении прав и свобод⁷.

Понятно, что далеко не всегда при обосновании сложных решений суды прямо оценивают значение и сочетание принципов права, что судами низших инстанций зачастую используются отсылки только к конкретным правилам. Вместе с тем нам представляется, что и в этих случаях компетентные судьи при выборе и толковании применимых норм, оценке фактических обстоятельств не могут не исходить из осознанного или интуитивного представления о разумном сочетании принципов права при разрешении того или иного вопроса.

Всё изложенное свидетельствует об актуальности теоретических исследований вопросов сочетания принципов права, выявления отдельных закономерностей такого сочетания.

2. Степень научной разработанности проблемы

Для отечественных ученых-юристов бесспорно значение принципов права для осуществления различных видов юридической деятельности. Обычно оно изучается с помощью выделения функций принципов права. В современной литературе, посвященной данному вопросу, можно выделить два основных подхода.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 31 мая 2005 г. № 6-п.

⁴ Пункт 49 статьи 1 проекта федерального закона № 1024643-7 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации». URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/1024643-7?fbclid=IwAR2Y0TZ0ikp2_UUrkticzZCllo69gwcLy7II4Hy3UO-RqF6Rg0wMwYkVlMUB#B818DFB7-5451-420C-8C45-80BBEED0A0E6 (дата обращения: 12.11.2020).

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. № 2-п по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2005 г. № 13-п по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобами ряда граждан // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу «Константин Маркин (Konstantin Markin) против Российской Федерации» (жалоба № 30078/06) // СПС «КонсультантПлюс».

Во-первых, встречаются работы, в частности учебники по общей теории государства и права, в которых отмечается прежде всего регулятивная функция принципов в рамках правотворческой деятельности и правовосстановительная – при осуществлении правоприменения в условиях пробелов в праве (см., напр.: [1; 2, с. 264; 3, с. 75]). Можно предположить, что для их авторов правовая реальность видится как реализация конкретных норм законодательства и иных форм права, а общие положения (принципы) востребованы лишь тогда, когда подходящих норм-правил еще не создано.

Во-вторых, в других работах, по преимуществу специально посвященных исследованию принципов права, указывается на определяющее значение принципов права *в рамках любого вида юридической деятельности*. Так, В.Н. Карташов подчеркивает «творчески преобразующую роль принципов права в правовом регулировании, разнообразных типах юридической практики и правовой системы в целом» [4, с. 166]. Д.И. Дедов фактически определяет принципы права как метод правового регулирования и защиты права, как своего рода «матрицу права», вне зависимости от ее фиксации в законодательстве [5, с. 11, 19, 25, 26, 28]. Эти высказывания, в частности, означают, что для их авторов принципы права имеют большое значение в рамках юридической деятельности и тогда, когда они сосуществуют с конкретными нормами законодательства. Обратим особое внимание в этой связи на публикации, в которых прямо подчеркивается значение принципов права для толкования норм-правил (см., напр.: [6, с. 11]) и (или) приводятся примеры столкновения норм с принципами права и обсуждается возможность судов предпочесть принцип норме (см., напр.: [7]).

Другим значимым для нас аспектом учения о принципах права является утверждение того, что принципы права образуют не простую совокупность, а *систему* и, следовательно, взаимодействуют друг с другом. О системе принципов права, об их взаимодействии между собой и внешней средой пишет, например, тот же В.Н. Карташов [4, с. 161]. Р.Л. Иванов указывает, что различные виды принципов права (общесоциальные и специально-юридические) могут действовать эффективно лишь во взаимодействии друг с другом [8, с. 116]. А.М. Печенкина, Л.И. Лавдаренко, С.Н. Рудых посвятили свои работы исследованию различных аспектов системы принципов [9; 10]. Наконец, в рамках отраслевых юридических наук регулярно указывается, что прин-

ципы права различных отраслей и институтов права тоже образуют системы (см., напр.: [11–15]).

По прочтению соответствующих работ можно увидеть, что для их авторов системный подход к принципам права означает прежде всего *взаимную связь принципов права и их взаимную дополняемость*.

Указанная трактовка системного подхода понятна: если каждый принцип является основным началом (основополагающим требованием) права и правового регулирования, то необходимо их соединение; для появления права, отвечающего принципам, все они должны быть так или иначе реализованы, подобно тому как для В.С. Нерсисянца сущность права рождается только на пересечении идей формального равенства, свободы и справедливости [16, с. 17–31]. Неслучайно, что почти любое постановление того же КС РФ в своей мотивировочной части содержит отсылки сразу к нескольким принципам права.

Это характерно не только для общеправовых, но и для отраслевых принципов. Понятно, скажем, что в рамках уголовного процесса идеи законности, осуществления правосудия только судом, независимости судей, охраны прав и свобод человека и гражданина (гл. 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ) дополняют друг друга, что то же самое можно сказать о признании равенства участников регулируемых отношений, неприкосновенности собственности, свободе договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечении восстановления нарушенных прав в гражданском праве (ст. 1 Гражданского кодекса РФ).

В то же время отдельные зарубежные и отечественные ученые отмечают, что конкретные принципы права *могут вступать между собой в противоречия, в конфликт*.

Наиболее известно в этой связи правовое учение Р. Дворкина. Он, например, пишет: «Принципы обладают особенностью, отсутствующей у норм, – они могут быть более или менее весомыми или важными. Когда два принципа приходят в столкновение (например, когда стратегия по защите покупателей... приходит в столкновение с принципом свободы заключения контрактов), те, кому приходится разрешать этот конфликт, должны учитывать относительный вес каждого из этих принципов» [17, с. 51]. При этом каждый принцип «дает основание в пользу определенного решения, но не предписывает его», «от человека, который должен решить эту проблему,

требуется оценить все конкурирующие и несогласующиеся принципы, имеющие отношение к делу, и разрешить конфликт между ними, а не выделять какой-то из них в качестве «имеющего силу» [17, с. 109]. Это, однако, не означает, что Р. Дворкин признает обоснованность вынесения различных решений по одинаковым спорам, что разные правоприменители могут в похожих случаях отдавать предпочтение разным принципам права. Учение Р. Дворкина далеко от социологического подхода и примыкает скорее к школе естественного права. В довершение своей логики он вводит фигуру «юридического Геркулеса», судьи с неограниченными знаниями институциональной истории правовой системы и принципов права, который будет непогрешим и сможет для каждого дела найти единственно верное соотношение веса конкретных принципов (см.: [17, с. 152–184; 18, с. 450–473]).

А. Барак в своей известной работе отмечает, что принципы «тяготеют к образованию пар противоположностей», но отстаивает при этом, в отличие от Р. Дворкина, неизбежность существования ограниченного судебного усмотрения [19, с. 45–46].

В современной российской литературе тоже можно найти отдельные публикации, в которых подчеркивается, что принципы права могут вступать в противоречие. Таких работ автору известно немного. А.В. Демин, обосновывая наличие феномена «мягкого права», говорит о сопоставлении различных принципов права, ссылаясь на Р. Дворкина (см.: [20]). О том, что противоречия принципов права неизбежны и их оптимальное разрешение способствует развитию и совершенствованию правовой системы, пишет со ссылкой на известную работу С.Г. Келиной и В.Н. Кудрявцева [21, с. 18] А.М. Печенина [9, с. 56].

3. Методологическая основа изучения проблемы

Диалектика, как известно, предполагает рассмотрение общества и права в развитии через возникновение и разрешение противоречий, а также использование диалогического метода аргументации в рамках рационального мышления. Понятно, что различные общественные противоречия в материальной и духовной сферах, собственно правовые противоречия, наличие разных точек зрения по социальным и правовым вопросам не могут не проявляться в таком важном элементе социально-правовой культуры, как принципы права. Представления об основных идеях правового регулирования не могут не быть развивающимися и неоднородными, то

приходящими к единому синтезу, то вновь конкурирующими друг с другом.

Системный подход включает в себя, в частности, такие моменты, как взаимосвязь элементов внутри системы [22, с. 7–23], взаимное ограничение элементов [23], возможность наличия внутренних и внешних противоречий между ними [24], их чередование (ритмику) [23], адаптацию сложной системы к внешней среде через внутренние изменения [25] и т. п. Всё это можно применить к рассмотрению права и его принципов.

Такие *конкретно-социологические методы*, как наблюдение, анализ документов (судебных и иных правоприменительных актов), подтверждают наличие проблемы сочетания принципов права при осуществлении юридической деятельности.

С помощью *культурологического и теоретико-социологического анализа* вопросы сочетания принципов права можно рассмотреть через призму взаимодействия культур и социальных групп, наличия суб- и контркультур, конфликтов культур, права в юридическом и общесоциальном смыслах, правового монизма и правового плюрализма и т. д.

Формально-юридический метод может использоваться в части учета понятия и функций принципов права, терминологии, применяемой в юриспруденции для характеристики различных способов сочетания норм права и т. д. (см.: [26]).

4. Некоторые предположения относительно значения вопроса сочетания принципов права для правоприменения

Исходя из указанных методов, сделаем следующие предположения:

1. Можно выделить три возможных способа сочетания (взаимосвязи) принципов права:

1) *дополнение* – согласованное действие нескольких принципов;

2) *конкуренция* – ограничение действия одного принципа другим;

3) *коллизия* – прямое противоречие одного принципа другому, их взаимоисключение.

2. Система принципов права, как и система права в целом, является так называемой сложной системой, в рамках которой одни и те же принципы могут находиться в различных сочетаниях. В частности, принципы могут одновременно дополнять друг друга и конкурировать друг с другом. Иногда невозможно однозначно предсказать, какое сочетание принципов права будет оптимальным при разрешении конкретного «сложного дела».

3. Дополнение принципов права очевидно является преобладающим способом их взаимосвязи, используемым в правоприменении. Оно способствует сохранению единства системы права, способствует формированию правового монизма (универсализма). На наш взгляд, в этом коренится одна из причин устойчивых представлений о существовании единой основной нормы, правил признания как критериев права (Дж. Остин, Г. Кельзен, Г. Харт и т. д.). В случае, если принципы права только дополняют друг друга, их легко вписать в иерархию правовых норм, начинающуюся с *Grundnorm*.

4. Вместе с тем последовательная реализация одного принципа может ограничивать возможности реализации других. В процессе правоприменения это приводит к тому, что зачастую приходится осуществлять выбор в пользу одного из принципов в рамках их конкуренции. Этот выбор определяется несколькими факторами, среди которых не только сложившаяся практика (правоприменительные обычаи и прецеденты), но и текущий общественный контекст, позиция и интересы самого правоприменителя и участников дела.

Если соответствующий выбор полностью определен законодательством и сложившейся практикой, конкуренция принципов права не препятствует существованию правового монизма (универсализма).

Отсутствие такой определенности может свидетельствовать о существовании спора о праве в обществе, в этом случае конкуренция принципов является проявлением так называемого слабого правового плюрализма.

Выбор в пользу определенного принципа права в условиях их конкуренции в том или ином конкретном случае не означает исключения других основных начал правового регулирования из системы принципов права. При рассмотрении нового спора с иными фактическими обстоятельствами те же самые принципы могут использоваться в другом сочетании.

5. Одна из особенностей юридической деятельности заключается в том, что при конкуренции общесоциальных и специально-юридических принципов права предпочтение чаще всего отдается последним, в частности принципу законности (верховенства права).

6. Другая общая закономерность выбора применимых принципов при их конкуренции очевидно заключается в том, что выбор между публично-правовыми и частноправовыми принципами часто зави-

сит от сочетания частного и публичного начала в обществе в целом, от политического режима, существующего в государстве.

7. В отдельных случаях возможны ситуации, когда принципы права являются взаимоисключающими, вступают в коллизию друг с другом. Это, в частности, может происходить, когда принципы права принадлежат к различным системам (подсистемам) права или отражают особенности правовой идеологии разных исторических периодов. В этом случае правоприменитель признаёт юридическое значение только за одним из соответствующих принципов.

Суд, например, может признать применимым принцип единства и неделимости государственного суверенитета и отвергнуть принцип наличия суверенитета у субъектов федерации, предпочесть конституционный принцип – принципу, отраженному в международном акте, или наоборот, утвердить формальное равенство вместо сословных или классовых предпочтений.

8. В рамках подхода, предусматривающего возможность сосуществования в обществе юридического права и права в общесоциальном смысле, также следует признать, что принципы, соответствующие различным системам права (системам социального нормирования), могут вступать в коллизию друг с другом. Правоприменитель должен использовать принципы юридического права, что, однако, может привести к негативной оценке вынесенного решения со стороны общественного мнения (отдельной социальной группы).

9. Наличие и преодоление коллизий принципов права свидетельствует, с одной стороны, о стремлении сохранить автономность и единство той системы права, в рамках которой выносятся правоприменительные решения, с другой, подтверждает принципиальную плюралистичность права.

5. Значение дополнения, конкуренции и коллизии принципов права для иных видов юридической деятельности

Понятно, что проблема сочетания принципов права имеет значение для иных видов юридической деятельности.

В рамках познания права, правопонимания тот или иной взгляд на право часто обосновывается ссылкой на различные принципы права (их сочетание). Например, «чистый» юридический позитивист вроде Г. Кельзена может опираться прежде всего на идею законности, юснатуралист – на идею справедливости, а сторонник интегративного подхода – на известное их сочетание.

При критике существующего права на первый план как правило выдвигается тот или иной принцип права, с позиции которого и происходит оценка законодательства или правоприменительной практики. В результате, например, в принципе справедливые, но незаконные правовые акты могут определяться как *ничтожные или оспоримые* (см., напр.: [27]), а законные, но несправедливые (явно несправедливые) – как *неправовые* законы (подзаконные акты) (см., напр.: [28]).

В правотворчестве то или иное сочетание принципов права является одним из факторов, обуславливающих появление конкретных норм-правил, правовых институтов. Так, закрепление в уголовном законе институтов амнистии или помилования основано на дополнении принципа гуманизма принципом законности и, одновременно, на выборе между принципами гуманизма и справедливости в пользу первого. Похожий вывод можно сделать при анализе норм, предусматривающих возможность признания недействительными сделок, носящих кабальный характер (заключенных на крайне невыгодных условиях). В этом случае мы тоже видим гуманизм, отраженный в законе, причем такой гуманизм, которому отдается предпочтение перед идеями обязательности и свободы договора.

В рамках использования, соблюдения и исполнения права невластными субъектами особую роль, на наш взгляд, приобретает проблема сочетания принципов, характерных для юридического права и права в общесоциальном смысле (иных систем социального регулирования). Собственно, многие особенности реализации права, вскрываемые в рамках социологического подхода, могут быть объяснены именно через призму диалога и конфликта культур (субкультур), а следовательно, и различных принципов нормирования.

С одной стороны, дополняемость принципов различных социальных регуляторов явно способ-

ствует реализации юридического права даже в случае слабого знания в обществе конкретных юридических норм. С другой, имеют место и случаи их конкуренции и коллизий. В этой связи можно вспомнить Г. Радбруха, писавшего, что неспециалист больше ориентируется на справедливость, а профессиональный юрист – на правовую стабильность (и, добавим мы, формальное равенство); первый скорее – «правовой идеалист», второй – «правовой формалист» [29].

Свои нюансы оценки проблемы сочетания принципов права характерны и для различных юридических профессий (вроде прокурора или адвоката). В более широком смысле обмен правовой информацией между различными профессионалами и обывателями, значение которого рассматривается в рамках коммуникативного подхода к праву, предполагает спор о праве и нахождение в нем общего знаменателя исходя из того или иного сочетания принципов права.

6. Выводы

Автор настоящей статьи не носит розовые очки и далек от мысли, что именно сочетание принципов права всегда является первичным фактором, определяющим содержание законов, судебных актов, правовые воззрения людей. Подлинные мотивы властных решений и частных мнений могут быть связаны с конкретной целью вроде частной или общественной пользы, экономии бюджетных средств, получения органами власти общественной поддержки. Сущность права по отечественной традиции можно свести к интересам и отношениям собственности, которые выражает то или иное право. Тем не менее, во-первых, правовая культура и идеология часто имеет относительно самостоятельное значение; во-вторых, юридической деятельности присуща известная двойственность, в результате которой проблемы сочетания различных интересов выражаются именно через различные варианты сочетания принципов и норм права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матузов Н. И. Теория государства и права : учеб. / Н. И. Матузов, А. В. Малько. – М. : Юрист, 2004. – 512 с.
2. Комаров С. А. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие / С. А. Комаров, А. В. Малько. – М. : Норма : Инфра-М, 2001. – 448 с.
3. Радько Т. Н. Теория государства и права : учеб. для бакалавров / Т. Н. Радько, В. В. Лазарев, Л. А. Морозова. – М. : Проспект, 2014. – 568 с.
4. Карташов В. Н. Принципы права: понятие, структуры, функции / В. Н. Карташов // Юридическая техника. – 2020. – № 14. – С. 158–166.
5. Дедов Д. И. Юридический метод / Д. И. Дедов. – М. : Волтерс Клувер, 2008. – 160 с.

6. Винницкий И. Е. Функции справедливости и законности как принципов права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. Е. Винницкий. – М., 2011. – 26 с.
7. Караваев И. В. Конфликт правовых ценностей и практическое значение правила «стоять на решенном» при рассмотрении экономических споров / И. В. Караваев // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2. – С. 117–126.
8. Иванов Р. Л. О понятии принципов права / Р. Л. Иванов // Вестник Омского университета. – 1996. – № 2. – С. 115–118.
9. Печенкина А. М. Принципы права: понятие, правовая природа, система / А. М. Печенкина // Право и глобальный социум. – 2018. – № 1. – С. 52–62.
10. Лавдаренко Л. И. Принципы права и их система / Л. И. Лавдаренко, С. Н. Рудых // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 10. – С. 196–203.
11. Ерашов С. С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук / С. С. Ерашов. – Н. Новгород, 2001. – 180 с.
12. Груздев В. В. Система принципов гражданского права / В. В. Груздев // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. XIII науч. сес. преподавателей юрид. фак. НГУЭУ. – Новосибирск : Изд-во НГУЭУ, 2018. – С. 26–31.
13. Волос А. А. Система принципов-методов гражданского права: постановка проблемы / А. А. Волос // Ленинградский юридический журнал. – 2016. – № 3. – С. 90–99.
14. Капранова Ю. В. Система принципов избирательного права / Ю. В. Капранова // Конституция Российской Федерации: теория и практика реализации : сб. материалов Всерос. науч.-теорет. конф. – Ростов н/Д. : Изд-во РЮИ МВД РФ, 2018. – С. 82–87.
15. Безуглов С. В. К вопросу о системе принципов таможенного права / С. В. Безуглов, Т. Ю. Дьякова // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар : Изд. Дом – Юг, 2015. – С. 429–435.
16. Нерсесянц В. С. Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : Норма, 2001. – 652 с.
17. Дворкин Р. О правах всерьез : пер. с англ. / Р. Дворкин. – М. : РОССПЭН, 2004. – 392 с.
18. Дворкин Р. Империя права : пер. с англ. / Р. Дворкин. – М. : Изд-во Ин-та Гайдара, 2020. – 592 с.
19. Барак А. Судейское усмотрение : пер. с англ. / А. Барак. – М. : Норма, 1999. – 376 с.
20. Демин А. В. «Мягкое право» в эпоху перемен / А. В. Демин. – М. : Проспект, 2016. – 240 с.
21. Келина С. Г. Принципы советского уголовного права / С. Г. Келина, В. Н. Кудрявцев. – М. : Наука, 1988. – 176 с.
22. Уемов А. И. Системный подход и общая теория систем / А. И. Уемов. – М. : Мысль, 1978. – 272 с.
23. Сурмин Ю. П. Теория систем и системный анализ / Ю. П. Сурмин. – Киев : МАУП, 2003 – 368 с.
24. Калужский М. Л. Методологические основы анализа системных противоречий общественного развития / М. Л. Калужский. – Омск : Изд-во ОмГАУ, 2000. – 135 с.
25. Растринин Л. А. Адаптация сложных систем / Л. А. Растринин. – Рига : Зинатне, 1981. – 375 с.
26. Куксин И. Н. К вопросу о соотношении коллизии и конкуренции в праве / И. Н. Куксин, В. А. Уфимцева // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2018. – № 2. – С. 293–301.
27. Толстик В. А. Презумпция законности нормативных правовых актов / В. А. Толстик // Юридическая техника. – 2010. – № 4. – С. 546–551.
28. Бирюков С. В. Неправовой закон: проблемы его установления и применения (теоретический аспект) / С. В. Бирюков, Т. А. Бирюкова // Правоприменение. – 2018. – Т. 2, № 4. – С. 16–24. – DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(4).16-24.
29. Радбрух Г. Философия права / Г. Радбрух. – М. : Международные отношения, 2004. – 240 с.

REFERENCES

1. Matuzov N.I, Mal'ko A.V. *Theory of state and law*, Textbook. Moscow, Yuurist Publ., 2004. 512 p. (In Russ.).
2. Komarov S.A., Mal'ko A.V. *Theory of state and law*, Study guide. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2001. 448 p. (In Russ.).

3. Rad'ko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A. *Theory of state and law*, Textbook for bachelors. Moscow, Prospekt Publ., 2014. 568 p. (In Russ.).
4. Kartashov V.N. Principles of law: concept, structures, functions. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal engineering*, 2020, no. 14, pp. 158–166. (In Russ.).
5. Dedov D.I. *Legal method*. Moscow, Wolters Kluwer Publ., 2008. 160 p. (In Russ.).
6. Vinnitskiy I.E. *Functions of justice and legality as principles of law*, Cand. Diss. Thesis. Moscow, 2011. 26 p. (In Russ.).
7. Karavaev I.V. Conflict of legal values and the practical meaning of the "stand by decision" rule when considering economic disputes. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 2021, no. 2, pp. 117–126. (In Russ.).
8. Ivanov R.L. On the concept of the principles of law. *Vestnik Omskogo universiteta*, 1996, no. 2, pp. 115–118. (In Russ.).
9. Pechenkina A.M. Principles of law: concept, legal nature, system. *Pravo i global'nyi sotsium*, 2018, no. 1, pp. 52–62. (In Russ.).
10. Lavdarenko L.I., Rudykh S.N. Principles of law and their system. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2018, no. 10, pp. 196–203. (In Russ.).
11. Erashov S.S. *The system of principles of modern domestic criminal procedure: theoretical and legal aspects and practice of application*, Cand. Diss. Nizhny Novgorod, 2001. 180 p. (In Russ.).
12. Gruzdev V.V. System of principles of civil law, in: *Aktual'nye problemy yurisprudentsii*, Novosibirsk, NSUEM Publ., 2018, pp. 26–31. (In Russ.).
13. Volos A.A. The system of principles-methods of civil law: problem statement. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*, 2016, no. 3, pp. 90–99. (In Russ.).
14. Kapranova Yu.V. System of principles of electoral law, in: *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: teoria i praktika realizatsii*. Rostov-on-Don, RLI MIA RF Publ., 2018, pp. 82–87. (In Russ.).
15. Bezuglov S.V., Dykova T.Yu. On the question of the system of principles of customs law, in: *Aktual'nye problemy prava i pravoprimeritel'noi deyatelnosti na sovremennom etape*, Krasnodar, Yug Publ., 2015, pp. 429–435. (In Russ.).
16. Nersesyants V.S. *Philosophy of Law*, Textbook for Universities. Moscow, Norma Publ., 2001. 652 p. (In Russ.).
17. Dworkin R. *Taking rights seriously*. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 392 p. (In Russ.).
18. Dworkin R. *Law's Empire*. Moscow, Gaydar Institute Publ., 2020. 592 p. (In Russ.).
19. Barak A. *Judicial Discretion*. Moscow, Norma Publ., 1999. 376 p. (In Russ.).
20. Demin A.V. *"Soft law" in an era of change*. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 240 p. (In Russ.).
21. Kelina S.G., Kudryavtsev V.N. *Principles of Soviet Criminal Law*. Moscow, Nauka Publ., 1988. 176 p. (In Russ.).
22. Uemov A.I. *Systems approach and general systems theory*. Moscow, Mysl' Publ., 1978. 272 p. (In Russ.).
23. Surmin Yu.P. *Systems theory and systems analysis*. Kyiv, Interregional Academy of Management Publ., 2003. 368 p. (In Russ.).
24. Kaluzhsky M.L. *Methodological foundations for the analysis of systemic contradictions of social development*. Omsk, Omsk State Agrarian University Publ., 2000. 135 p. (In Russ.).
25. Rastrigin L.A. *Adaptation of complex systems*. Riga, Zinatne Publ., 1981. 375 p. (In Russ.).
26. Kuksin I.N., Ufimtseva V.A. On the issue of the relationship between conflict and competition in law. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo*, 2018, no. 2, pp. 293–301. (In Russ.).
27. Tolstik V.A. Presumption of legality of regulatory legal acts. *Yuridicheskaya tekhnika = Legal engineering*, 2010, no. 4, pp. 546–551. (In Russ.).
28. Biryukov S.V., Biryukova T.A. Unlawful statute: problems of its establishment and application (theoretical aspect). *Pravoprimerenie = Law Enforcement Review*, 2018, vol. 2, no. 4, pp. 16–24. DOI: 10.24147/2542-1514.2018.2(4).16-24. (In Russ.).
29. Radbruch G. *Philosophy of law*. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2004. 240 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бирюков Сергей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского
644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а
E-mail: svbir@mail.ru
SPIN-код РИНЦ: 2496-9382; AuthorID: 195718

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бирюков С.В. Значение дополнения, конкуренции, коллизии принципов права для правоприменения и иных видов юридической деятельности / С.В. Бирюков // Правоприменение. – 2021. – Т. 5, № 4. – С. 20–29. – DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).20-29.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Sergey V. Biryukov – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law
Dostoevsky Omsk State University
55a, Mira pr., Omsk, 644077, Russia
E-mail: svbir@mail.ru
RCSI SPIN-code: 2496-9382; AuthorID: 195718

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Biryukov S.V. The importance of addition, competition, collisions of law principles for enforcement and other types of legal activities. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2021, vol. 5, no. 4, pp. 20–29. DOI: 10.52468/2542-1514.2021.5(4).20-29. (In Russ.).